

6 апреля 2011 года, 10:43 утра.

Литтл Левер Стрит, Манчестер.

"Мотор!"

Толпа медленно расступилась, и камера сфокусировалась на Шерлоке, а Ватсон медленно подошел к нему и передал конусообразный бумажный пакет с чипсами: "Вот, держите. Почему именно этот магазин с рыбой и чипсами, - Ватсон оглянулся на предполагаемый магазин, - я не понимаю".

Холмс взял чипсы и, жуя, ответил: "Ну, в кляре используется особое пиво. Северный стаут, если быть точным".

"Знаете, Холмс, - начал говорить Ватсон, пока они шли по людной улице, - я видел на войне вещи, которых не понимаю. Однажды в Индии я встретил человека, который предсказал свою смерть, вплоть до количества и расположения пуль, которые его убьют".

Ватсон шел впереди, а Шерлок следовал за ним.

Камера находилась на другом конце людной улицы и была сосредоточена на них двоих.

Ватсон посмотрел на свою трость, аккуратно положив ее на неровную грязную дорогу, и продолжил: "Вы должны признать. Холмс, что сверхъестественное объяснение этого дела теоретически возможно".

К этому времени они уже дошли до конца улицы, как Шерлок ответил: "Что ж, согласен. Но теоретизировать, не имея данных, - большая ошибка". Шерлок остановился и уставился на Ватсона; он добавил: "Неизбежно начинаешь искажать факты в угоду теориям, вместо того чтобы следовать теории в угоду фактам".

В этой сцене можно заметить, что и Шерлок, и Ватсон намного выше остальных. Это потому, что они стоят на платформе высотой около 1 фута, а также одеты в более яркую одежду по сравнению с остальными на улице. Это помогает им попасть в фокус камеры, и зрителям гораздо легче сосредоточиться на двух главных героях.

Они возобновили прогулку, свернув на следующую улицу.

"И все же я считаю, что ключ к разгадке - карлик Адлера". Шерлок продолжал говорить и показал Ватсону что-то, зажатое в его пальцах. Это были ручные часы.

Он поднял их перед своим лицом и продолжил рассматривать.

"Точно. Царапины вокруг скважины, где часы заводятся. О чем это говорит?"

Ватсон ответил: "Скорее всего, этот человек был пьян. Каждый раз, когда он заводил часы, его рука соскальзывала, отсюда и царапины".

"Очень хорошо, Ватсон". Шерлок отложил часы: "У вас развилась значительная дедуктивная способность. Хм..." Шерлок поднес часы ближе к себе и, уставившись на них, добавил: "Давайте посмотрим. Есть несколько наборов начальных баллов..."

"Марка ломбардов." Ватсон прервал.

"Превосходно." Шерлок ответил, не отрывая взгляда от часов, и добавил: "Самый последний из них - "М.Х.", - Шерлок прищурил глаза и сделал паузу, - "М.Х. М.Х. означает...?".

Ватсон продолжал идти вперед и сделал паузу; Шерлок тоже поднял голову.

Камера теперь находилась позади них, и она записывала, как они поднимают головы и говорят в унисон, глядя на вывеску магазина.

"Мэддисон и Хейг".

Камера спереди начала движение.

Они на мгновение взглянули друг на друга, причем Ватсон слегка улыбнулся.

Оказывается, Шерлок уже обо всем догадался, и они все это время шли к этому магазину.

Шерлок положил часы и сказал: "Они должны быть в состоянии дать нам какой-нибудь адрес".

С легкой улыбкой на лице Ватсон наблюдал, как Шерлок направился в магазин.

Посмотрев на дорогу на мгновение, он снова поднял голову и уставился на спину идущего Шерлока Холмса.

"Какое совпадение!"

Камера сзади запищала, когда Ватсон ускорил шаг и последовал за Шерлоком.

Перед ним Шерлок приостановил шаги, он держал руки в кармане и шел спиной вперед, когда Ватсон начал говорить: "Одну вещь вы не смогли определить по часам, Холмс".

"Правда? Думаю, нет". ответил Холмс совершенно серьезным голосом.

Они уже входили в магазин, который на самом деле оказался еще одним людным переулком, где по бокам стояли несколько женщин и играли дети.

"Время." Ватсон добавил ударение в свой голос: "Я должен вернуться, Холмс".

"Хм. Пить чай с родственниками". ответил Холмс с безразличием.

Однако прежде чем Ватсон успел ответить, женщина в лохмотьях, державшая в руках курительную трубку, внезапно прервала их и вышла вперед: "Сэр, хотите узнать, своё будущее?".

"Абсолютно нет", - ответил Шерлок, не замедляя шагов, и продолжил идти.

"Нет, спасибо, мэм", - сказал Ватсон.

Женщина, гадалка, указала на них, сказав: "Вам придется выслушать то, что я хочу рассказать".

Шерлок продолжал идти и, не оборачиваясь, с лицом, слегка наклоненным вправо, ответил: "Нам нет нужды, - он повернулся боком и продолжил, - в вашем счастливом подобии, цыганки".

Камера снова оказалась на углу перед ними.

Ватсон только покачал головой, продолжая идти.

В этот момент женщина вышла вперед, в то время как Шерлок приостановил свои шаги, и сказала: "Даже если это связано с Мэри?". Она поджала губы и поднесла дымящуюся трубку к губам, обратив свое внимание на Ватсона.

Шерлок тоже повернул голову в сторону Ватсона.

Мэри была невестой Ватсона.

Ватсон сделал паузу, теперь на его лице появилась легкая хмурость. Он стоял в нескольких сантиметрах от камеры, и растерянность и удивление на его лице после того, как он услышал последние слова женщины, были запечатлены правильно.

Женщина подошла, теперь немного самодовольная, сделала один длинный шаг и медленно оказалась рядом с Ватсоном.

Ватсон обернулся, но прежде чем он успел что-то сказать, женщина-гадалка взяла его за руку и уставилась на его ладонь с хмурым выражением лица.

"О. О. Я вижу двух мужчин. Братя. Не по крови. Но по Духу".

Ватсон взглянул на Шерлока, который уставился на гадалку.

"Что насчет Мэри?" спросил Ватсон у гадалки.

"М для Мэри, для брака". Удивленным тоном и выражением лица гадалка добавила: "О, вы будете женаты".

Ватсон кивнул головой: "Продолжайте".

"О." Гадалка снова нахмурилась, глядя на ладони первого: "Я вижу узорчатые скатерти и, о, фарфоровые статуэтки".

Камера зафиксировала, как Шерлок поднял голову и сузил глаза.

"...и, о, кружевные салфетки", - мрачно произнесла гадалка.

"Хм. Салфетки". повторил Шерлок, уставившись в неизвестное место. Словно потерявшись в своих мыслях.

"Кружевные салфетки". Ватсон убрал руку и повернул голову в сторону Шерлока, внезапно осознав, что Шерлок, должно быть, заплатил этой женщине, чтобы она одурачила его: "Холмс? Неужели ваша безнравственность не знает границ?".

"Нет", - ответил Шерлок, не глядя на него, все еще уставившись на что-то перед собой.

"О, она растолстеет". Гадалка добавила еще одним гримасным тоном, и с выражением отвращения, имитируя, будто трогает длинную бороду, добавила: "И о, нее будет борода!".

"А что насчет бородавок?" спросил Шерлок, глядя прямо.

"О, она вся в бородавках!" добавила гадалка, ее странно нахмуренное лицо показывало явные признаки "мошенничества" и отвращения.

"Достаточно", - сказал Ватсон.

"Они большие?" Холмс подчеркнул, его голос стал немного громче.

"Пожалуйста, достаточно". Ватсон повторил голос первого.

Шерлок подался вперед, глядя на Ватсона, а гадалка тоже уставилась на него с глубоким хмурым выражением лица, попыхивая трубкой.

"Это самое точное предсказание, которое Флора сделала за последние годы", - сказал Шерлок, - "И именно по этой причине вы не можете найти подходящее кольцо".

"У вас остались мои деньги?" спросил Ватсон, теперь немного раздраженный.

"Вы боитесь жизни без острых ощущений макабризма", - сказал Шерлок.

"У вас есть моя доля от драки?" Ватсону было не до шуток, он смотрел прямо на Шерлока.

Две камеры внимательно фиксировали каждое их выражение и действие, от легкого прищуривания глаз до выплеска слов.

"Признайся", - сказал Шерлок.

"Отдай мне мои деньги!" сказал Ватсон.

Оба они были непреклонны.

"Отдайте мне мои деньги!"

"Признайся!"

Оба кричали, а Ватсон поджал губы: "Холмс".

Шерлок посмотрел ему в глаза и заметил, что тот улыбается.

Он обернулся и заметил магазин с плакатом.

[Madison & Naig. Большой выбор колец на любой кошелек].

"Понятно", - прошептал Холмс.

Холмс повернулся и достал из кармана пальто два бумажных чека.

Ватсон взял один: "Спасибо".

Ничего больше не сказав, он вошел в магазин.

"Снято!"

сказал Уилл, и Энтони рядом с ним улыбнулся, когда сцена закончилась. Он подошел к Джеффри и посмотрел сцену на камере.

Сцена получилась отличной, и не было необходимости в еще одном дубле.

"Уилл, хочешь еще дубль?"

спросил Леви, и Уилл засмеялся, размахивая руками.

"Нет, все идеально. Все молодцы! Давайте сделаем 10-минутный перерыв и приступим к следующей сцене".

Все зааплодировали, услышав это, и Леви вернулся к своему агенту. С другой стороны к нему подошел Роберт.

"Уилл, мы действительно снимаем завтра сцену драки?"

"Да, а что? Ты не уверен?"

Сцена драки, о которой говорил Роберт, происходила в начале фильма. Это была одна из самых крутых сцен в фильме, она создавала образ Холмса, который мог постоять за себя даже во время сражения.

Это была последняя важная сцена перед тем, как они могли перейти к финалу.

"Нет, я уверен в себе. На самом деле, мне даже начинает очень нравиться Вин-чун. Я спрашиваю, чтобы подготовиться к сцене боя, и у меня есть просьба".

"Какая просьба?"

"Я хочу сам разыграть сцену боя, как настоящий бой?"

Глаза Уилла расширились, когда он услышал это. Для съемок сцены драки они пригласили свирепого боксера, и уже то, что Роберт сам выполнял все трюки, было достаточно похвально.

Но эта просьба была слишком экстремальной.

"Нет, я не могу этого сделать, Роберт. Что, если ты получишь серьезную травму? Все съемки застопорятся".

"Я уже говорил об этом с мастером Ланом, и он сказал, что со мной все будет в порядке. В первую очередь, мы будем следовать сценарию, и только удары и пинки будут настоящими".

Для справки, мастер Лан был мастером боевых искусств, который тренировал Роберта.

"Тем не менее, лицо актера - самое важное для него. Будет не очень хорошо, если ты получишь какие-нибудь травмы лица, ведь у нас еще остался финал".

"С этим справится гример".

Услышав это, Уилл растерялся. То, о чем говорил Роберт, несомненно, сильно повысит уровень фильма.

Это было бы так же знаково, как если бы Хит Леджер попросил Кристиана Бейла ударить его в сцене допроса в "Темном рыцаре".

'Что мне делать?'

Уилл размышлял над этим.

Как режиссер, он был счастлив, что Роберт проявляет инициативу в своей роли и даже пытается преодолеть барьеры в актерском мастерстве. В то же время он боялся, что тот может испортить лицо в сцене драки и ему потребуется несколько недель на восстановление.

'Хотя это может помочь его карьере. СМИ будут в восторге, если это выйдет наружу'.

Уилл вдруг подумал об этом.

По сравнению с собой из альтернативной жизни, он не был знаменит и не имел никакой биографии, чтобы поднять статус фильма. Так что подобный безумный поступок мог бы помочь рекламе фильма.

В конце концов, и СМИ, и кинематографическая братия любят актеров, которые идут на все ради своих фильмов.

Вот почему, в конце концов, он согласился.

"Хорошо, давайте сделаем это так".

<http://tl.rulate.ru/book/67940/2065885>